

Звук стога.

Канна простонала во сне.

Она едва подняла свои тяжелые веки.

'Наверное, несколько дней?'

Должно быть, около трех дней она пролежала, прежде чем пришла в себя.

Боль от яда была ужасна.

'Эффект был сильнее, чем я думала. Я не знала, что мое состояние настолько ухудшится'.

Но.

Раздался смех.

Безусловно, яд сыграл свою роль, когда она посмотрела на Каллена, спящего со скрещенными руками.

Это было тогда.

Он почувствовал, что я проснулась? Каллен в мгновение ока поднял голову.

— Вы в порядке?

— ...

— Вы меня слышите? Пожалуйста, ответьте мне что-нибудь.

— Кхы- кхы.

Лицо Каллена побледнело.

— Подождите, подождите минутку. Я приведу врача.

Через некоторое время врач заявил, что Канна полностью выздоровела.

— Но могут быть осложнения, так что нужно следить за здоровьем.

Каллен немного расслабился.

Канна едва сдерживала смех.

'Я не ожидала такого результата'.

Благополучно выпив яд, она вышла на улицу под дождь.

'Потому что это яд, после которого не возникнет никаких осложнений. Если сразу начать его выводить из организма, то состояние улучшится'.

Несмотря на мучительную боль, продолжавшуюся несколько дней, это того стоило.

Каллена охватили вина и сочувствия.

— Ты в порядке?

Каллен пришел с лекарством.

— Выпей лекарство.

— Спасибо.

Канна приняла его без возражений.

'Фу,гадость'.

Ох,это отразилось на моем лице?

Каллен протянул ей маленькую конфетку.

'Что?'

К горлу подступила тошнота. Она не хотела получать конфеты от Каллена ...

'Мне от него ничего не нужно. Я готова ударить его по руке,чтобы конфета выпала из рук!'

Но она станет дурой, если отвергнет его благосклонность.

Она поблагодарила и взяла конфету.

Положила в рот и разжевала...

На вкус ощущается клубника.

Какое клише.

— Благодарю.

— Нет.

Затем, как будто ему было что сказать, он побродил по комнате на небольшом расстоянии от нее.

Она уверена, что он скажет. Но наклонила голову, делая вид, что ничего не знает.

Через некоторое время Каллен не то с колебанием, не то с уверенностью произнес.

— Сожалею.

Знаю.

Однако она распахнула глаза, будто удивившись.

— Из-за меня вы испытывали боль и страдали.

— Нет, мне очень жаль.

Канна мрачно улыбнулась и опустила голову.

— Я думаю, тебе не нравилось мое присутствие, ведь недавно я говорила плохие вещи и проявляла равнодушие. Так что неудивительно, что ты проигнорировал меня....

— Нет.

Каллен поспешно остановил ее речь.

— Нет, не говорите этого. Все произошло потому, что я был глуп.

Он сам себя прекрасно знает.

К счастью, он был из тех, кто прекрасно разбирается в себе и анализирует свои поступки.

— Я хотел вам кое-что сказать, когда вы очнетесь.

Каллен подошел к постели. И сел на пол, согнув колени.

Это для того, чтобы взглянуть прямо в глаза Канне, или...

Преклонить голени, как грешник.

— Я был неправ.

Голос Каллена слегка дрожал.

— В своих поступках по отношению к вам. За свое отношение, будучи ребенком.

Его пальцы тоже подергивались.

— Я сожалею о том.

— ...

— Я не смею просить прощения. Я лишь хочу отплатить за свои грехи.

Каллен Эдис.

Говорят, что именно он станет главой семьи. Этот человек известен своей хладнокровностью, как и его отец Александр.

— Пожалуйста, накажите меня. Я все покорно приму.

И теперь он стоит на коленях и молит о прощении.

'Он искренен'.

Если Канна ударит его по щеке, он беспрекословно примет нежные удары, и даже если она плюнет, он спокойно выдержит подобное унижение.

Казалось, что даже удары хлыстом по этой идеальной спине вытерпят без единого крика.

'Вроде приятно наблюдать подобную сцену, но'.

Его действия были гордыми, но нелепыми.

Разумеется, она рада, что добилась своей цели. Но она не хотела большего.

'Что он сейчас творит?'

Ее не волнует раскаяние Каллена.

Если бы это случилось раньше, он бы в ее глазах был лишь надоедливой мухой.

И показался бы занудным.

'Он хочет получить наказание?'

Не хочу.

Прошептал разум Канны.

'Потому что он получит шанс заплатить за свои грехи'.

Воспоминания о прошлом. Она не забыла ту жизнь.

'Тогда я сама собиралась умереть, Каллен'.

В 14 лет Канна, измученная семейными издевательствами и холодным обращением, решила покончить с собой.

Дабы обрести покой, она создала яд и выпила.

На тот момент смерть для нее была лучшим исходом, нежели никчемная жизнь.

'Однако я не умерла'.

Как она может простить Каллена?

Но она не хотела еще сильнее разжигать свою ненависть.

Она не хотела, чтобы в ее сердце затаилась хоть горстка злости, не говоря уже о прощении или наказании.

Будет напрасной тратой времени ненавидеть, думая о нем.

Каллен для меня ничто. Ничто.

Он повысил свою ценность среди пешек, но она собиралась безжалостно выбросить их, когда они утратят свою значимость.

Но она едва не рассмеялась.

Этот парень даже не личность.

Лишь инструмент для использования.

Инструмент, который можно выбросить, когда им воспользуются.

Что ж, если он снова понадобится, она повторно извлечет пользу.

— Каллен.

Каллен преданно поднял голову в ответ на голос Канны.

Эти отчаянные глаза. Он хотел показать свое великолепное лицо во всей красе.

Было бы веселее, если бы все смотрели, как Каллен Эдис молит о пощаде.

— Знаешь, помнишь, я говорила тебе не называть меня сестрой?

— ... Да.

— Называй меня сестрой.

— Да?

— Ты можешь звать меня сестрой.

Каллен молча смотрел на нее.

Как ни странно, его губы отчетливо дрожали.

'Что, ты правда радуешься?'

Как глупо. Но она придумала фразу куда внушительнее и унижительнее.

— В последнее время я много думала.

С грустным выражением лица она прочла подготовленную строчку.

Ее чуть не убил принц Касиль.

Дело в том, что ее мысли изменились, когда она оказалась на пороге смерти.

И изменились семейные ценности....И прочая болтовня....

— Потом, когда принц Касиль пытался пустить в меня стрелу.

Канна намеренно изобразила взволнованность и стыд.

— Тогда вспомнила о тебе.

Каллен потерял дар речи.

Будто бы все перед ним иллюзия или сон.

— То, что ты сказал мне раньше...Мне вспомнились твои слова о том, что лишь у меня есть только ты...Я рассчитываю на тебя.

Конечно, ей тогда эти слова не пришли в голову.

Хах, она даже не подумала о Каллене, пока не решила заняться продажей духов.

— Ты был прав. Ты для меня единственный, Каллен.

Ах, эта реплика жестока. Похоже, ее язык сгниет.

'Слезы, слезы появись! Хоть капля, прошу, выйди'.

Наконец, с трудом выдвленная слеза покатила по щеке.

Она намеренно всхлинула, повернув голову под таким углом, чтобы ее было хорошо заметно.

— Всклип. Мне было очень страшно.

— Сестра...

Голос Каллена дрожал.

Когда она взглянула вниз, дрожь пробирала все тело, доходя до самых кончиков пальцев.

Казалось, она полностью погрузилась в эту атмосферу.

— Всклип - всхлип.

Она закрыла лицо обеими руками.

Так приятно видеть, как дрожат собственные плечи. Ее вид напоминал увядающий цветок.

Сам того не ведая, Каллен потянулся к дрожащему плечу, а затем опустился, перед тем как его коснулся.

И крепко сжал кулаки.

И снова чувство вины разрывало его сознание на мелкие кусочки.

'Бедная сестра'.

Несчастливая сестра. Это ужасно.

— Каллен, ты был прав.

Она заплакала и схватила Каллена за руку.

— Ты для меня единственный, Каллен. Ты единственный, кто думает обо мне. Верно?

Каллен смотрел на ее запястье, держащее его, а затем накрыл ее тыльной стороной ладони другой руки.

— Да.

Почему-то она почувствовала боль.

Она пыталась освободить руки.

— Слова моей сестры правдивы.

Каллен сжал ее запястье.

Она не позволит упустить этот момент, как бы ей не хотелось вырвать свои руки.

— У моей сестры есть я.

Каллен взглянул на Канну. Его глаза были столь же пылкими, сколь и слепыми.

— Так что будьте уверены. Так что используйте представленную возможность.

Его слова звучали именно так в ушах Канны.

Актерская речь удалась на славу.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1245701>